

УДК: 34

DOI 10.21661/r-559703

Матвеев Э.А.

СОТРУДНИЧЕСТВО ГЕНЕРАЛЬНОЙ ПРОКУРАТУРЫ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ С МЕЖДУНАРОДНЫМИ ОРГАНИЗАЦИЯМИ В СФЕРЕ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ КОРРУПЦИИ

***Аннотация:** статья посвящена правовому анализу деятельности органов Генеральной прокуратуры Российской Федерации с международными организациями в рамках осуществления общемировой антикоррупционной политики. Автор проводит анализ конкретных международных организаций в сфере противодействия коррупционной деятельности, а также порядок, правовую основу и методы взаимодействия рассматриваемых организаций с органами прокуратуры Российской Федерации.*

***Ключевые слова:** противодействие коррупции, генеральная прокуратура, международные организации, имплементация норм права.*

Ввиду обострившейся за последнее время коррупционной ситуации в мире, в том числе и в Российской Федерации, все большее значение приобретает деятельность правоохранительных органов по борьбе с коррупцией. Приоритетным направлением международно-правовой деятельности органов российской прокуратуры является их активное взаимодействие и сотрудничество с международными организациями в рамках осуществления общемировой антикоррупционной политики.

Функционирование органов прокуратуры включает в себя использование механизмов международного взаимодействия по самому широкому кругу вопросов. Данное полномочие закреплено в ст. 2 Федерального закона от 17.01.1992 №2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации» [3], согласно которому Генеральная прокуратура РФ (далее – Генпрокуратура РФ) в пределах своей компетенции осуществляет взаимодействие и устанавливает прямые связи с соответствующими компетентными органами других государств, а также международными организациями, сотрудничает с ними, заключает соглашения по вопросам

правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров.

В соответствии с Приказом Генпрокуратуры России от 10.10.2022 №581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции» [7] деятельность по противодействию коррупции в Генпрокуратуре РФ осуществляет Управление по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции, на которое возложены следующие обязанности:

- координировать деятельность подразделений Генпрокуратуры РФ в области противодействия коррупции, в том числе по реализации мероприятий, определенных Национальным планом противодействия коррупции;

- контролировать работу прокуратур субъектов РФ и приравненных к ним специализированных прокуратур по осуществлению надзора за исполнением законодательства о противодействии коррупции, обеспечить организационное и методическое руководство такой деятельностью, проверять организацию прокурорского надзора за исполнением законодательства в рассматриваемой области;

- проводить работу по обеспечению имплементации положений Конвенции ООН против коррупции;

- совместно с Главным управлением международно-правового сотрудничества обеспечивать взаимодействие Генпрокуратуры РФ с международными органами и организациями, а также с органами, организациями и учреждениями иностранных государств по вопросам противодействия коррупции, в том числе возврата из-за рубежа активов, полученных в результате совершения коррупционных правонарушений;

- проводить антикоррупционную экспертизу нормативных правовых актов федеральных органов и организаций во взаимодействии с правовым управлением, при необходимости – с другими заинтересованными подразделениями, а также Университетом Генеральной прокуратуры Российской Федерации.

Ключевую роль в международном сотрудничестве Российской Федерации по противодействию коррупции играет Конвенция ООН Против коррупции (далее – Конвенция) [1]. Она является первым интернациональным инструментом в области борьбы с коррупцией, имеющим обязательную юридическую силу для стран-участниц.

Генпрокуратура РФ согласно Указу Президента РФ от 18.12.2008 г. №1799 определена курирующим органом, ответственным за реализацию положений указанной Конвенции по основным вопросам относительно оказания взаимной правовой помощи, за исключением вопросов гражданско-правового регулирования [5].

В целях участия в международных мероприятиях, проводимых в рамках данной Конвенции, Правительством РФ было издано распоряжение от 2 февраля 2010 года №98-р, согласно которому была сформирована делегация Российской Федерации, действующая на постоянной основе, возглавляемая начальником управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генеральной прокуратуры РФ [6].

Так, представители Генпрокуратуры РФ обязаны на постоянной основе принимать участие в работе Конференции стран-участниц Конвенции, Межправительственной рабочей группы по обзору хода выполнения Конвенции ООН, Межправительственной рабочей группы по предупреждению коррупционных правонарушений, а также Межправительственной рабочей группы по возврату активов из-за рубежа. Данные мероприятия, как правило, посвящены темам обсуждения передовых методов противодействия коррупции, вопросов выявления, пресечения и предупреждения легализации доходов от коррупционных преступлений, установления тесного международного сотрудничества и налаживание связей с компетентными органами государств в вопросах принятия мер по возврату активов из-за рубежа. Также на полях указанных заседаний обсуждается работа механизма обзора хода осуществления государствами-участниками положений Конвенции в целом, а также результаты проведенных оценок выполнения странами ее положений.

Наглядным примером подобного взаимодействия может служить проведенной в 2021 году специальное мероприятие «Международное сотрудничество по вопросам предупреждения коррупции» [8], организованное представителями управления по надзору за исполнением законодательства о противодействии коррупции Генпрокуратуры РФ во взаимодействии с Министерством иностранных дел России и Управлением ООН по наркотикам и преступности.

Наиболее тесное сотрудничество Генпрокуратура РФ осуществляет с Содружеством Независимых Государств (далее – СНГ) в рамках Координационного совета генеральных прокуроров государств-участников СНГ (далее – КСГП) и Межгосударственного совета по противодействию коррупции (далее – МСПК). Генпрокуратура РФ заключает двусторонние и многосторонние соглашения по вопросам правовой помощи и борьбы с преступностью, участвует в разработке международных договоров РФ, а также обменивается опытом и информацией с компетентными органами других государств СНГ.

Генпрокуратура РФ также оказывает методическую и практическую помощь прокуратурам государств СНГ в области противодействия коррупции, в том числе через Научно-методический центр КСГП, расположенный на базе Университета прокуратуры РФ [2].

Помимо этого, Генпрокуратура РФ активно сотрудничает с прокуратурами государств-участников Шанхайской организации сотрудничества (далее – ШОС) в сфере борьбы с коррупцией. Она участвует в ежегодных заседаниях генеральных прокуроров ШОС, обменивается опытом, информацией и правовой помощью с компетентными органами данной организации по вопросам выявления, расследования и пресечения коррупционных преступлений, а также возврата активов, полученных в результате таких преступлений. Генпрокуратура РФ также участвует в разработке и реализации международных договоров и соглашений в области борьбы с коррупцией в рамках ШОС.

Генпрокуратура РФ также выступала в качестве головного ведомства по обеспечению участия России в работе ГРЕКО, однако федеральным законом от

28.02.2023 №42-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию» Российская Федерация окончательно ознаменовала выход из данной международной организации [4]. Тем не менее, рассмотрение результатов многолетнего сотрудничества ГРЕКО и Генеральной Прокуратуры РФ нуждается в изучении, поскольку в рамках взаимодействия было проведено уже 5 раундов оценки в рамках деятельности данной международной организации.

Запущенный 20 марта 2017 года последний 5 раунд оценки прошел под эгидой предупреждения коррупции и поощрения добросовестности в центральных органах власти (высших исполнительных органах) и правоохранительных органах, в рамках которого были рассмотрены вопросы, касающиеся этических принципов и правил поведения, конфликта интересов, запретов или ограничений для определенных видов деятельности, декларирования доходов, расходов и обязательств имущественного характера, обеспечения соблюдения норм, касающихся конфликтов интересов и осведомленности [9].

ГРЕКО в отношении России настоятельно рекомендует повышать прозрачность законодательного процесса, в частности, снятие ограничений на доступ средств массовой информации (СМИ) в Государственную думу, а также ограничений, являющихся отражением реагирования на действия Соединенных Штатов Америки в отношении национальных международных СМИ.

Стоит отметить, что большинство выводов экспертных групп ГРЕКО являются справедливыми, а изложенные в отчетах рекомендации -мотивированы и обоснованы. Главным образом перед Россией стоит задача по реализации данных предписаний, однако часто препятствием к этому служит несоответствие рекомендаций ГРЕКО национальным отечественным принципам и правовым традициям нашей страны. Данное обстоятельство можно наглядно продемонстрировать на примере требования ряда иностранных экспертов оценочных комиссий ГРЕКО криминализировать незаконное обогащение в соответствии со ст. 20 Конвенции ООН Против коррупции. В первую очередь необходимо отметить, что далеко не во всех государствах, ратифицировавших указанную Конвенцию, ст.

20 введена в действие. К числу таких стран, помимо России, также относятся США, Франция, Швеция, Италия и др.

Несмотря на логичность выдвинутого требования, все же стоит в первую очередь обратить внимание на то, что положения ст. 20 Конвенции ООН Против коррупции не являются самоисполнимыми. Это означает, что исполнение данных требований оставлено на усмотрение страны-участницы, а само обязательство по их реализации сводится лишь к рассмотрению возможности принятия законодательных и иных мер по противодействию коррупции с учетом соблюдения национальной Конституции.

При этом Российской Федерацией постепенно выполняются обязательства по имплементации норм указанной Конвенции. Так, во исполнение положений Конвенции был принят Федеральный закон от 03.12.2012 №230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», п. 2 ст. 235 Гражданского кодекса РФ был дополнен подпунктом 8, которым было введено основание прекращения права собственности у незаконно обогатившегося должностного лица. Помимо этого, на сегодняшний момент сложилась и синхронизировалась правоприменительная практика по вопросу осуществления государственного надзора за соответствием расходов лиц, замещающих определенные в законе должности, их доходам, и положениям п.п. 8 п. 2 ст. 235 ГК РФ. Согласно данным Генпрокуратуры РФ, за 2022 год органами прокуратуры Российской Федерации инициировано 760 процедур контроля за расходами чиновников, в суды направлено 182 исковых заявления на сумму 77,2 млрд рублей, что является наглядным примером имплементации ст. 20 Конвенции ООН Против коррупции.

Выход России из ГРЕКО имеет как внутренние, так и внешние последствия. С одной стороны, Россия теряет возможность использовать международный опыт и экспертизу по борьбе с коррупцией, а также подвергается риску деградации своих антикоррупционных институтов и норм.

С другой стороны, таким образом наша страна демонстрирует свою независимость от внешнего давления и стремление защищать свои национальные интересы

и конституционные принципы. Выход Российской Федерации из ГРЕКО также может повлиять на её имидж и репутацию на международной арене, а также на уровень доверия и сотрудничества с другими странами по вопросам борьбы с коррупцией. Данное обстоятельство негативно отразится на уровне международного сотрудничества по борьбе с коррупцией, поскольку без России, с учетом ее влияния, истории и вклада в развитие мировой юридической культуры в целом и мер по противодействию коррупции в частности ГРЕКО рискует утратить статус глобальной правовой структуры по вопросам борьбы с коррупцией.

Таким образом, «международная» составляющая деятельности органов Генпрокуратуры РФ в сфере противодействия коррупции чрезвычайно разнообразна. Прокуратура в РФ играет важную роль в механизме имплементации норм международного права.

Список литературы

1. «Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции» (принята в г. Нью-Йорке 31.10.2003 Резолюцией 58/4 на 51-ом пленарном заседании 58-ой сессии Генеральной Ассамблеи ООН).

2. Решение Совета министров иностранных дел СНГ «О проекте Совместного заявления глав государств-участников Содружества Независимых Государств о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности» (принято 10.12.2020).

3. Федеральный закон от 17.01.1992 №2202–1 «О прокуратуре Российской Федерации».

4. Федеральный закон от 28.02.2023 №42-ФЗ «О денонсации Российской Федерацией Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию».

5. Указ Президента РФ от 18.12.2008 №1799 «О центральных органах Российской Федерации, ответственных за реализацию положений Конвенции Организации Объединенных Наций против коррупции, касающихся взаимной правовой помощи».

6. Распоряжение Правительства РФ от 02.02.2010 №98-р «О делегации Российской Федерации для участия в международных мероприятиях, проводимых в рамках Конвенции ООН против коррупции (с изменениями и дополнениями)».

7. Приказ Генпрокуратуры России от 10.10.2022 №581 «Об осуществлении прокурорского надзора и реализации прокурорами иных полномочий в сфере противодействия коррупции».

8. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news?item=62610369> (дата обращения: 10.04.2023).

9. Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://epp.genproc.gov.ru/web/gprf/activity/combating-corruption/international/greko> (дата обращения: 10.04.2023).

Матвеев Эдуард Аркадьевич – студент, ФГКОУ ВО «Университет прокуратуры Российской Федерации», Россия, Москва.
